

Нагрудный знак «За окончание строительства Третьей очереди метро им. Л.М. Кагановича». Ленинградский монетный двор. 1944 год. Фото: forum.faleristika.info

предложения по его уничтожению как стратегически важного объекта. Метро предполагалось уничтожить, а оставшиеся вагоны и оборудование вывезти. Утром 16 октября 1941 года в день паники в Москве метрополитен впервые не был открыт. Это был единственный день в истории московского метро, когда оно не работало. К счастью, к вечеру того же дня приказ об уничтожении метро был отменён.

Как известно, в первые месяцы войны строительство было заморожено, однако возобновилось уже в мае 1942 года, после отвода угрозы захвата Москвы. Во время Великой Отечественной войны были введены в строй два отрезка пути: в январе 1943 года – «Тверская» – «Автозаводская» (с пересечением Москвы-реки в тоннеле глубокого заложения; станции «Павелецкая» и «Новокузнецкая» были открыты только в ноябре 1943 года), а в январе 1944 года – «Курская» – «Партизанская». Любопытный факт: эскалаторы для московской подземки строились на Ленинградском заводе, а во время войны предприятие было перепрофилировано. И станция «Новокузнецкая» не вводилась в эксплуатацию до той поры, пока в Московском регионе не был налажен выпуск усовершенствованных подъемных машин для нужд метро.

То есть изменились поставщики Московского метрополитена.

Кстати, образ Победы в войне запечатлён как на станциях, которые были созданы до постановления о борьбе с украшательством, так и на тех, что создавались до 1945 года. Этот период (с мая 1942 и первые десять послевоенных лет) отличается наибольшим эмоциональным подъёмом, выраженным средствами архитектуры, а созданные тогда станции метро сильно выделяются на фоне более поздних построек.

Третья очередь метро может рассматриваться как отдельный феномен – это и третья идеологическая волна строительства и обусловленные ею стилистические особенности декора станций. Например, в отличие от ранних, «чистых» станций, новые имеют чётко выраженный «русский дух». Известен тост Сталина, произнесённый им 24 мая 1945 года, уже после Победы: **«Я, как представитель нашего Советского правительства, хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа. <...> Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне и раньше заслужил звание, если хотите, руко-**

Орден Александра Невского образца 1943 года. Фото: forum.faleristika.info

Станция «Новокузнецкая». Арматура с портретом Александра Невского. 1943 год. Фото автора, март 2020 года

водящей силы нашего Советского Союза среди всех народов нашей страны». Это высказывание вождя говорит нам о том, что мотивация «национальными корнями» плохо сказывалась на боевом духе армии. Идеологический поворот начался еще перед войной – то, что прежде откидывалось и вымарывалось, вдруг начало вспоминаться. И в наследии «до 1917 года» нашлось много важных сюжетов, кроме царизма и угнетения рабочего класса. Кстати, интернационализм быстро отошёл на второй план, и архитекторы с художниками вспомнили (вернее, им было позволено вспомнить и напомнить всем) о том, что у России была история, насчитывающая тысячу лет. И это означало возврат имён.

Кто более всего нужен во время борьбы с врагом? Конечно, прославленные воины и полководцы. В повседневный обиход входят имена Александра Невского (ещё до войны был снят фильм

Сергея Эйзенштейна), Дмитрия Донского, Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, генералиссимуса Александра Васильевича Суворова и генерал-фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова, адмиралов Фёдора Фёдоровича Ушакова и Павла Степановича Нахимова. В 1942–1943 годах учреждаются полководческие ордена. Восстанавливается понятие «гвардия»: воинские части, корпуса, соединения и объединения Вооружённых Сил Союза ССР за массовый героизм, мужество и высокое воинское мастерство, проявленное в боях во время Великой Отечественной войны, преобразуются в «гвардейские» (хорошо известен знак «Гвардия СССР» образца 1942 года). В 1943 году вернулось в официальный лексикон слово «офицер» для командиров и начальников среднего и старшего командного состава (комсостав), вместе с погонами, и прежними знаками различия.

Орден Отечественной войны I степени образца 1942 года. Фото: forum.faleristika.info

Знак «Гвардия СССР» образца до 1945 года. Фото: forum.faleristika.info

И все эти изменения находят своё отражение в декоре станций Московского метрополитена. Героизм Красной армии, партизан, тружеников тыла находят свое место в оформлении подземных дворцов. На станциях появляются роскошные смальтовые мозаичные панно в обрамлении картушей из лепнины, витиеватые рельефы, богато оформленные арматуры с изображением воинских трофеев включают в себя в качестве элементов портреты полководцев прошлого и только учреждённые орденовые знаки.

Предлагаем, оторвавшись от специфических деталей, которые интересны специалистам по фалеристике, геральдике и другим вспомогательным историческим дисциплинам, для начала обратить внимание на общую программу

построек. Станции этого периода можно в целом охарактеризовать как торжественно-имперские. Интересен взгляд на тенденцию «возрождения традиции» или «стремления к истокам» историка Анны Федорец: «Публицисты нашего времени с пеной у рта спорят о том, возможно или немисливо совмещать имперскую и национальную идеологии, что называется, в одном флаконе, – эти изображения наглядно демонстрируют: вожди советского союза считали такое совмещение не только возможным, но даже необходимым. Третья идеологическая волна от культа имперской мощи аккуратно отходит к культуре Традиции. Станции третьей очереди подземки парадоксальным образом сочетают в себе элементы имперскости с русскими национальными

Станция «Новокузнецкая». Фриз. Орден Отечественной войны. 1943 год. Фото автора, март 2020 года

Станция «Новокузнецкая». Фриз. 1943 год. Фото автора, март 2020 года

мотивами¹. В контексте рассматриваемого нами сюжета важно и еще одно наблюдение, с которым многие согласны: «В вестибюлях наряднейших станций военного периода до предела усиливается странное впечатление, которое производили уже первые станции: впечатление атеистического храма. Существует бытовой вариант наименования метро: “подземный дворец”. Но применительно к целому ряду станций адекватно было бы использовать другое: “подземный храм”».

Всем интересующимся историей московской подземки, её формирования, стилистических изменений, можно рекомендовать интереснейшую книгу искусствоведа Ольги Владимировны Костиной «Архитектура Московского метро. 1935—1980-е годы», вышедшую в 2019 году, где среди прочего рассматривается сюжет «реакции архитектуры» на актуальную повестку. Относительно образа Победы в метро Костина отмечает: «На одних станциях преобладают идеи увековечивания, на других – триумфа, на третьих – праздничного осознания мирной жизни. А в целом образный строй анфилады подземных залов Кольцевой линии звучит как “ода к радости”. <...> Да и любое крупное архитектурное сооружение той поры мыслилось как памятник Победе. Соборно-хоровое, одическое начало образа выражалось многообразием всех доступных пластических

искусствам приёмов – архитектурной детализацией, декоративной лепниной, скульптурными и живописно мозаичными изображениями, то есть всем тем, что с конца 1930-х годов приветствовалось как “синтез искусств”, но в 1950–1960-е клеймилось как “излишества”².

Возвращаясь же к нашим «визуальным частностям», хочется отметить детали, которые интересны любителям милитарии. Например, на станции «Новокузнецкая» среди сцен с военными, представляющими различные рода войск (скульпторы А.Е. Зеленский, Н.В. Томский, С.Л. Рабинович, Н.М. Штамм) – десантниками, связистами, лётчиками, танкистами, пехотинцами, морскими пехотинцами, кавалеристами – встречаются на фризах разделяющие их изображения орденов Отечественной войны.

Что особенно интересно – это ордена первого типа, подвесные на четырёхугольных колодках, которые были в ходу только с момента учреждения ордена в 1942 году и до июня 1943 года. Станция «Новокузнецкая» (как уже говорилось) открыта в ноябре 1943 года. В метро ордена по новому регламенту не изменяли: ранние знаки в первоначальном виде довольно редки, что скажет вам любой знаток. Первая серия почти ушла в небытие, оставшись лишь в декоре станций, – большинство орденовых знаков

¹ Здесь и далее – Федорец А.И. Московская подземка времен «пролетарской неоклассики» // Старая Москва. Сборник статей. М., 2011.

² Костина О.В. Архитектура Московского метро. 1935–1980-е годы. М. 2019.

Станция «Новокузнецкая». Общий вид и мозаичные панно. 1943 год. Фото автора, март 2020 года

раннего выпуска были попросту переделаны из подвесных (соединительные ушки спиливали, а на реверс припаивали штифты).

Известен, но достоин еще одного упоминания и другой замечательный факт про станцию «Новокузнецкая»: смальтовые мозаики на ее сводах должны были быть помещены на станции «Павелецкая». Мозаичные панно были выполнены В.А. Фроловым по эскизам А.А. Дейнеки в блокадном Ленинграде. После гибели художника вывезены из осажденного города моряками Ладжской флотилии. Шла война и в проект станции «Павелецкая» были внесены коррективы. И панно «перекочевали» на «Новокузнецкую» – все они не поместились на потолке перонного зала и потому «Парад физкультурников» мы с вами видим на потолке вестибюля.

Тематика этих панно «мирная» – «Садоводы», «Сталевары», «Машиностроители», «Строители», «Авиаторы», «Лыжники», «Шахтеры» (демонтировано в конце 1950-х годов при установке гермозатворов, но изображение имеется в сети Интернет). Это и понятно – никакого «подвига тыловиков» перед войной невозможно было запланировать. Но тоже любопытно, как был предугадан один из символов обороны Москвы: среди прочего на панно «Лыжники» изображен знаменитый мост Бачелиса – это однопролетный арочный мост через

плюз № 8 канала имени Москвы, который очень продолжительное время после строительства был самым длинным в СССР однопролетным мостом, одним из крупнейших в мире. Непосредственно у его быков проходил так называемый резервный рубеж обороны Москвы. И об этом знали все москвичи.

Военная тематика представлена на станции еще двумя отдельными художественными произведениями. Арка эскалаторного наклона украшена гербовым щитом в обрамлении знамен, оружия и лавровых венков – этот литой бронзовый барельеф работы Н. Томского появился в первые послевоенные годы, а на площадке перехода мы видим мозаичное панно Б. Покровского «Фронт и тыл в борьбе против немецких захватчиков». До 1960-х годов на мозаике были изображены народы СССР на фоне Москвы и знамен с профилем И. Сталина, теперь – Сталина заменяет Ленин.

Продолжим беглый экскурс по московскому метро. Известный интерьер представляют собой изображения танков, боевых кораблей и другого тяжелого вооружения на станции метро «Семёновская». Художественное оформление станции «Семёновская», открытой в 1944 году, посвящено теме

Станция «Семёновская». Рельеф со знаменами и орденами. Вверху видно место, где располагался профиль Сталина. 1944 год. Фото автора, март 2020 года

Станция «Семёновская». Фрагмент плафона с изображением боевого корабля. 1944 год. Фото автора, март 2020 года

Советской армии и оружия – скульптуры изготовлены по эскизам Веры Игнатьевны Мухиной и Надежды Константиновны Вентцель, художник станции Владимир Петрович Ахметьев. Свод центрального зала покрыт тонким скульптурным орнаментом. Тема его – героиня Великой Отечественной войны: тяжелый танк ломает вражеские преграды, «бог войны» (советская артиллерия) взламывает оборону противника, истребитель взмывает в небо, корабли военной флотилии выходят в море... Путевые стены украшены щитами-картушами с изображениями оружия и портретами воинов Советской армии работы Саула Львовича Рабиновича. Но ещё интереснее здесь его же большая композиция с орденом «Победа». Сегодня ее структуру нарушают две современные металлические двери и нарочитая зияющая пустота: вверху горельефа отсутствует профиль Сталина, который демонтировали в период борьбы с культом личности.

Станция «Таганская»-кольцевая так же очень богато украшена майоликовыми панно военной тематики (скульпторы Е.П. Блинова, П.М. Кожин, А.Г. Сотников, А.Д. Бржезицкая, З.С. Соколова). Мы видим здесь круглые медальоны с профилями бойцов Красной Армии и со знаками различия видов войск. Ниже на белом майоликовом «свитке» написано: «Слава героям – железнодорожникам (танкистам, морякам, лётчикам, партизанам и др.)!». Дополняют панно в одном случае изображения русских витязей и стилизованные лады, в дру-

Станция «Таганская» (кольцевая). Майоликовое панно «Слава героям-морьякам!». 1950 год. Фото автора, март 2020 года

гом – советские военные ордена. Таким образом авторы декора повествуют зрителю о преемственности воинских традиций. Панно в центральном зале имеют голубой фон, в боковых – белый. Всего панно 32, каждое повторяется четырежды. Раньше в южном торце станционного зала (там, где теперь переход на Таганско-Краснопресненскую линию) располагалась скульптурная композиция, изображавшая «вождя народов» в окружении трудящихся и детей на

Станция «Таганская» (кольцевая). Майоликовое панно «Слава героям-пехотинцам!». (фрагмент). 1950 год. Фото автора, март 2020 года

→ на стр. 111

Станция «Киевская» (кольцевая). «Салют Победы в Москве. 9 мая 1945 года». 1954 год. Фото автора, март 2020 года

Станция «Комсомольская» (кольцевая). Общий вид. 1952 год. Фото автора, март 2020 года

Мозаика в куполе. Фото автора, март 2020 года

Красной площади и ниже – четыре мраморные таблички с изображениями городов-героев (Ленинграда, Сталинграда, Севастополя и Одессы). Они были вначале заменены портретом В.И. Ленина и гербами советских республик, а потом и их убрали, построив переход.

Но, пожалуй, наиболее полно идея обороны русской земли от захватчиков выражена в проекте станции «Комсомольская»-кольцевая. Это настоящий патриотический гимн в архитектуре. Открыли ее в 1952 году. Станция является самой длинной (190 м) и самой высокой (высота зала 9 м) из колонных станций московского метрополитена. Даже с сегодняшним пассажиропотоком в час-пик сложно заполнить людьми всю платформу – однако станция эта считается самой загруженной в московском метро. И редко кто разглядывает детали. Здесь элементы московского барокко дополняют традиции ампира. Громадные мозаики, украшающие потолок станции, изображают русских полководцев, советских солдат и офицеров у стен рейхстага. Позволим себе процитировать интернет-источник, общедоступную энциклопедию: «Триумф советского народа в Великой Отечественной войне – ведущая тема архитектуры интерьеров станции. Величие этой патриотической темы отражено в грандиозном размахе пространственного построения

подземного зала, в богатстве декоративного убранства, в яркости её цветового и светового решения. Потолок станции украшен восемью мозаичными панно из смальты и ценных камней. Они являются визуализацией речи И. В. Сталина, произнесённой на параде 7 ноября 1941 года:

«Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!.. И. В. Сталин»

Это высказывание Сталина было высечено на мраморной доске, установленной при входе в перронный зал. Шесть мозаик изображают Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьму Мини-

Станция «Комсомольская» (кольцевая). Мозаика с арматурой «Русское оружие». 1952 год. Фото автора, март 2020 года

Станция «Комсомольская» (кольцевая).
П.Д. Корин. Мозаика «Александр Невский».
1952 год. Фото автора, март 2020 года

Победы» были изображены те же люди на трибуне Мавзолея, у подножия которого брошенные фашистские знамёна. Новые панно изображают выступление В.И. Ленина перед красногвардейцами и Родину-мать на фоне Спасской башни Кремля. Центральным, но так и не осуществленным полотном Павла Корина, замысел которого возник в 1925 году, во время похорон Патриарха Тихона в Донском монастыре, исследователи считают картину «Русь уходящая» («Реквием»). Художником для неё были выполнены 29 подготовительных портретов, однако предназначавшийся для картины громадный холст (5,5 × 9,4 м) так и остался нетронутым. Сегодня, когда Дом-музей Павла Корина (один из малых музеев в составе Третьяковской галереи) закрыт на реконструкцию, каждому доступны произведения мастера на станции «Комсомольская». И для исследования разрешения внутреннего личного противоречия (П. Корин из семьи иконописцев, учился у глубоко православного М. Нестерова, однако получил все возможные блага от советской власти) места лучше не найти. Здесь, в этих мозаиках, художник нашел место не только русской и старомосковской, но и православной символике. За спиной Александра Невского высится купол Святой Софии Новгородской, а над русскими войсками высоко воздвигнуты хоругви с ликом Спаса. И если изображения Сталина с мозаик убиралось, то Спас Нерукотворный на двух мозаиках остался нетронутым.

Вернемся к фалеристике. Переход с «Комсомольской» (кольцевой) на «Комсомольскую» (радиальную) нам кажется примечательным роскошной флорентийской мозаикой с изображением ордена «Победа» на фоне красных знамен и оружия (как старинных бердышей и копий, так и современных артиллерийских орудий), которые обрамляет лавровый венок, обвитый георгиевской лентой. Автор мозаики – тот же П. Корин. Кстати, этот факт – скептикам на

на и Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова, советских солдат и офицеров у стен рейхстага. Их автор – художник Павел Дмитриевич Корин. Ещё два панно, изображавшие И.В. Сталина («Парад Победы» и «Вручение гвардейского знамени»), были в 1963 году заменены в связи с развенчанием культа личности Сталина. До этого эти панно неоднократно «подправлялись» с удалением опальных вождей. Первоначально на панно «Вручение гвардейского знамени» был изображён Сталин, передававший знамя солдату, а за его спиной — В.М. Молотов, Л.П. Берия, Л.М. Каганович. На панно «Парад

Станция «Комсомольская» (переход с кольцевой на радиальную). Флорентийская мозаика по эскизам П.Д. Корина с изображением ордена «Победа» и фрагмент. 1952 год. Фото автора, март 2020 года

заметку. Известен спор, что в СССР георгиевской ленты не было, а была только гвардейская. Но ведь вполне очевидно, что вдохновляясь подвигами Суворова, Кутузова и Баграциона (именем которого первоначально планировалось назвать солдатский орден «Славы»), естественным было и обратиться к георгиевской символике.

Третья очередь строительства московской подземки, новый этап жизни подземки, была отмечена учреждением ведомственного знака «За окончание строительства третьей очереди метро имени Л.М. Кагановича. 1944», вручавшегося всем причастным к его созданию. И до сих пор не все секреты нам раскрыты.

МН